

ЕГОРОВ МАКСИМ ВИТАЛЬЕВИЧ

**МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ КАК
СПОСОБ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ**

14.01.13 – лучевая диагностика, лучевая терапия (медицинские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России)

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, профессор

СИНИЦЫН Валентин Евгеньевич

Официальные оппоненты:

КЛИМОВА Наталья Валерьевна – доктор медицинских наук, профессор, бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Медицинский институт, кафедра многопрофильной клинической подготовки, заведующая кафедрой.

МЕСКИХ Елена Валерьевна – доктор медицинских наук, федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научный центр рентгенодиагностики» Министерства здравоохранения Российской Федерации, лаборатория рентгенологических, ультразвуковых и рентгенохирургических технологий в маммологии, заведующая лабораторией.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита состоится « 16 » июня 2021 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 208.041.04, на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 4, строение 7 (помещение кафедры истории медицины).

Почтовый адрес: 127473, г. Москва, ул. Делегатская, д. 20/1.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО МГМСУ им. А. И. Евдокимова Минздрава России по адресу: 127206, Москва, ул. Вучетича, д. 10 а и на сайте: <http://dissov.msmsu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 208.041.04

кандидат медицинских наук, доцент

ХОХЛОВА Татьяна Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Рак молочной железы (РМЖ) является одним из самых распространенных видов злокачественных новообразований. Среди больных со злокачественными новообразованиями, наблюдавшихся в нашей стране в течение 5 лет, больший удельный вес приходится именно на пациенток с опухолями МЖ – до 20,6 % (Каприн А. Д., Старинский В. В., Петрова Г. В., 2019). Выживаемость больных РМЖ зависит от своевременности диагностики и стадирования процесса, определения оптимальных схем комбинированного лечения заболевания. Одним из важных этапов, который позволяет повысить радикальность хирургических вмешательств при местно-распространенных формах РМЖ, крупных первично операбельных опухолях, является неоадьювантная терапия (НАТ) с последующей оценкой ее эффективности. Наиболее эффективным методом диагностики РМЖ является рентгеновский маммографический скрининг (Рожкова Н. И., Кочетова Г. П., Меских Е. В. и др., 2012). В России и Японии установлен самый ранний скрининг опухолей МЖ с применением маммографии (ММГ) и ультразвукового исследования (УЗИ), которые высокоэффективны в диагностике РМЖ, но имеют ряд ограничений в определении стадии и распространенности заболевания, что обусловлено узостью зоны обследования (Семиглазов В. Ф. и др., 2013; Рожкова Н. И. и др., 2014). Также возникают трудности в оценке регионарных лимфатических узлов (Чистяков С. С. и др., 2011; Корженкова Г. П., 2013, 2017).

Значительно расширяет возможности при уточнении местной распространенности РМЖ магнитно-резонансная томография (МРТ) с внутривенным контрастным усилением (КУ) (Серебрякова С. В., 2010). Рядом авторов отмечен высокий потенциал МРТ при оценке ответа опухолей молочной железы на НАТ с использованием методик, учитывающих метаболизм опухоли, к которым относится одновоксельной протонной магнитно-резонансной спектроскопии по водороду – Single-Voxel ^1H -MPC (SV ^1H -MPC). Она основана на определении содержания в ткани опухоли метаболитов, позволяющих проанализировать характер патологического процесса (Окользин А. В., 2007). Методика имеет высокий потенциал, актуально уточнение ее эффективности и значения в алгоритме обследования больных РМЖ.

Степень разработанности темы

По данным Т. Е. Демшиной, В. В. Рязановой, С. В. Серебрякова и др. (2013) установлено, что кроме преимуществ, у МРТ есть ряд ограничений в диагностике РМЖ, в том числе в визуализации рака *in situ*, при выявлении прогрессирования опухоли на

фоне постлучевых и послеоперационных изменений. Значительно расширить возможности может SV ^1H -МРС с оценкой метаболических изменений тканей (Меладзе Н. В., Шария М. А., Устюжанин Д. В., Терновой С. К., 2018; Ненахова Ю. Н., 2019). Однако работы, посвященные SV ^1H -МРС, единичны, носят описательный характер, отражая методику обследования и семиотику опухолей. В них не представлена корреляционная зависимость метаболических характеристик опухолей с их злокачественностью, пролиферативной активностью и 5-летней выживаемостью больных, нет алгоритмизированных схем оценки полученных результатов. Существующие в настоящее время рекомендации по использованию методов, учитывающих метаболизм тканей при диагностике РМЖ, разработаны для радионуклидных исследований, в частности для совмещенной позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии (ПЭТ/КТ) всего тела с фтордезоксиглюкозой, меченной атомом фтора-18 (^{18}F -ФДГ) (Гележе П. Б., Морозов С. П., 2018; Cao Q., Hersl J., La H. et al., 2014). В работе M. Tozaki et al. (2008) проведен краткий сравнительный анализ SV ^1H -МРС и ПЭТ/КТ всего тела с ^{18}F -ФДГ в оценке ранней реакции РМЖ на НАТ. В исследованиях D. Groheux (2015) отмечено, что внедрение в клиническую практику метаболических методик может значительно повысить информативность диагностики РМЖ с уточнением распространенности процесса, определить прогноз заболевания.

Цель исследования: разработка способа прогноза течения рака молочной железы с использованием метаболических методик (одновоксельной протонной магнитно-резонансной спектроскопии и совмещенной позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии с фтордезоксиглюкозой, меченной атомом фтора-18).

Задачи исследования:

1. Изучить диагностические возможности мультипараметрической магнитно-резонансной томографии в оценке местной распространенности, структурных и биохимических характеристик злокачественных опухолей молочной железы.
2. Изучить возможности одновоксельной протонной магнитно-резонансной спектроскопии в выявлении метаболитов, являющихся критериями прогноза ответа рака молочной железы на неоадьювантную терапию, течения и исхода заболевания.
3. Оценить корреляцию стандартизированной величины поглощения фтордезоксиглюкозы, меченной атомом фтора-18 при совмещенной позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии всего тела, с предикторами лечебного патоморфоза и исхода рака молочной железы, сопоставив с возможностями одновоксельной протонной магнитно-резонансной спектроскопии.

4. Определить роль и место лучевых методов, учитывающих изменения метаболизма тканей (одновоксельной протонной магнитно-резонансной спектроскопии, совмещенной позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии с фтордезоксиглюкозой, меченной атомом фтора-18), в алгоритме обследования больных раком молочной железы, оценке лечебного патоморфоза опухоли, в прогнозе течения и исхода заболевания.

Научная новизна

В рамках настоящего исследования разработан и протестирован протокол мпМРТ МЖ, включающей динамическое контрастное усиление (ДКУ), диффузионно-взвешенные изображения (ДВИ) и SV ^1H -МРС.

На основании анализа данных комплексных клинико-лучевых и морфологических методов обследования доказаны преимущества мпМРТ, с применением SV ^1H -МРС, для первичной диагностики РМЖ, контроля эффективности неoadъювантной терапии, прогноза развития заболевания. Обоснована взаимосвязь данных SV ^1H -МРС с молекулярными и морфологическими подтипами РМЖ, 5-летней общей и безрецидивной выживаемости больных.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость заключается в получении доказательств эффективности лучевых методов, учитывающих изменения метаболизма в оценке характера лечебного патоморфоза РМЖ и прогноза течения заболевания.

Применение мпМРТ повысило эффективность определения местной распространенности опухолей МЖ, их размеров, структуры и васкуляризации.

Выявлена взаимосвязь наличия пика общего холина (tCho), определенного по данным SV ^1H -МРС, с критериями прогноза 5-летней выживаемости пациенток с РМЖ в сопоставлении с группами при расчете Ноттингемского прогностического индекса (НПИ). Как уточняющая методика, SV ^1H -МРС может быть включена в протокол исследования МЖ, что позволяет повысить специфичность мпМРТ при первичной диагностике и контроле эффективности лечения опухолей МЖ.

Совмещенная ПЭТ/КТ всего тела с ^{18}F -ФДГ может применяться для первичной диагностики РМЖ при сомнительных или неоднозначных результатах маммографии, УЗИ и мпМРТ МЖ. Использование совмещенной ПЭТ/КТ всего тела с ^{18}F -ФДГ позволяет провести стадирование или рестадирование опухолей, эффективно в выявлении метастазов (в том числе доклинических «неожиданных»), в определении распространенности процесса на до и послеоперационном этапах.

Методология и методы исследования

В исследование включено 112 пациенток с опухолями МЖ. Период наблюдения составил 5 лет (с 2015 по 2020 г.). Для реализации цели исследования использовались методы, отражающие новизну научных подходов в изучаемой области. На основании аналитического обзора отечественной и зарубежной литературы сформулированы нерешенные вопросы, определены задачи исследования. После получения собственных результатов, их статистической обработки определены роль и место метаболических методик (SV ^1H -МРС и совмещенной ПЭТ/КТ всего тела с ^{18}F -ФДГ) в диагностике и контроле эффективности лечения РМЖ, сделаны выводы, даны практические рекомендации.

Положения, выносимые на защиту

1. На основе разработанного протокола мпМРТ с SV ^1H -МРС возможно достоверно определить не только количество, размеры, контуры, особенности васкуляризации опухолей МЖ, но и их химическую структуру.
2. Для обнаружения местных рецидивов РМЖ и отдаленных метастазов мпМРТ необходимо проводить в сочетании с рентгеновской ММГ, УЗИ МЖ, органов брюшной полости, забрюшинного пространства, МСКТ грудной и брюшной полостей, остеосцинтиграфией.
3. Включение SV ^1H -МРС в протокол обследования больных РМЖ на предоперационном этапе (первичном и после НАТ) помогает детально проанализировать выявленные изменения в тканях МЖ, определить оптимальную тактику ведения пациенток, прогноз течения заболевания. Возможности SV ^1H -МРС в оценке степени злокачественности РМЖ, прогнозировании 5-летней безрецидивной и общей выживаемости пациенток сопоставимы с данными, характеризующими пролиферативную активность опухолей и их молекулярный подтип.
4. Совмещенное ПЭТ/КТ-сканирование всего тела с ^{18}F -ФДГ позволяет одновременно определить морфологические (КТ) и функциональные (ПЭТ) изменения тканей, имеет преимущества при оценке эффективности проведенного лечения РМЖ, так как дает возможность выявить доклинические рецидивы и генерализацию опухолевого процесса.

Связь работы с научными программами, планами, темами

Диссертационная работа выполнена в соответствии с научно-исследовательской программой кафедры рентгенологии и радиологии хирургического факультета ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России. Диссертационное исследование одобрено

Комитетом по этике научных исследований ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России (протокол № 6/2018 от 13 июня 2018 г.). Тема диссертации утверждена на заседании Совета хирургического факультета ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России (протокол № 10 от 10 октября 2018 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Цель, задачи и результаты исследования соответствуют паспорту специальности 14.01.13 – Лучевая диагностика, лучевая терапия (медицинские науки) и области исследования (п. 1): диагностика патологических состояний различных органов и систем человека путем формирования и изучения изображений в различных физических полях (электромагнитных, корпускулярных, ультразвуковых и др.).

Личный вклад автора в проведенное исследование

Автором разработаны тема, план, дизайн исследования, его цель и задачи, методический подход к ее выполнению, положения, выносимые на защиту. Освоена техника проведения мпМРТ с SV^1H -МРС. Осуществлены разработка первичных учетных документов, лично проведены анализ результатов всех МР-исследований, совмещенных ПЭТ/КТ-сканирований с ^{18}F -ФДГ, подготовка публикаций по теме исследования. Составлена и зарегистрирована база данных в ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», Объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование» (ФГБНУ «ИУОРАО» ОФЭРНиО). Личный вклад автора в работу составил 80 %, так как кроме собственных результатов, были взяты данные лучевых и лабораторных исследований, выполненных другими врачами. Весь материал, представленный в работе, статистически обработан и проанализирован лично автором.

Степень достоверности диссертационного исследования

О достоверности полученных результатов и обоснованности выводов свидетельствует достаточное количество обследованных больных РМЖ, объем МР-исследований МЖ и ПЭТ/КТ-сканирований всего тела с ^{18}F -ФДГ, проанализированных с применением современной статистики. Все исследования проведены на сертифицированном оборудовании. Достоверность данных подтверждена актами проверки первичного материала.

Апробация результатов работы

Работа апробирована на расширенном заседании кафедры рентгенологии и радиологии ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, кафедры лучевой диагностики и терапии Факультета фундаментальной медицины ФГБОУ ВО МГУ им. М. В.

Ломоносова, кафедры лучевой диагностики ФГБОУ ВО МГМСУ им. А. И. Евдокимова Минздрава России (протокол № 10 от 24 сентября 2020 г.)

Обсуждение основных положений диссертации

Результаты работы представлены в виде устных докладов на заседании РОО «Общество рентгенологов, радиологов и специалистов ультразвуковой диагностики г. Москвы» (2017); Конгрессе Российского общества рентгенологов и радиологов (Москва, 2019); XI Международном конгрессе «Невский радиологический форум-2019» (Санкт-Петербург, 2019); XIII Всероссийском национальном конгрессе лучевых диагностов и терапевтов «Радиология-2019» (Москва, 2019).

Внедрение результатов диссертационной работы

Полученные результаты диссертационной работы «Магнитно-резонансная спектроскопия как способ прогноза развития рака молочной железы» могут служить дальнейшему фундаментальному изучению возможностей применения метаболических методик в определении лучевой семиотики опухолей МЖ и их ответа на НАТ. Результаты исследования внедрены в учебный процесс кафедры рентгенологии и радиологии хирургического факультета ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, кафедры лучевой диагностики ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова» Минздрава России, кафедры лучевой диагностики и терапии Факультета фундаментальной медицины ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»; в клиническую работу ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр “Лечебно-реабилитационный центр”» Минздрава России (Москва), ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий им. акад. А. М. Гранова» Минздрава России (Санкт-Петербург), ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А. М. Никифорова» МЧС России (Санкт-Петербург).

Публикации

По теме диссертационного исследования опубликовано **10** печатных работ, из них **5** статей в журналах, вошедших в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций. Получено свидетельство № 24195 о регистрации электронного ресурса в ФГБНУ «ИУОРАО» ОФЭРНИО «Протонная магнитно-резонансная спектроскопия в прогнозировании характера лечебного патоморфоза рака молочной железы» (от 09.10.2019 г.).

Объем и структура диссертации

Диссертационная работа изложена на 180 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка литературы, приложения, включает 13 таблиц и 54 рисунка. Список литературы содержит 128 источника, из них 51 отечественных и 77 зарубежных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Характеристика материалов и методов исследования

В период с 2015 по 2020 г. проведено многоцентровое исследование на базах:

- ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр “Лечебно-реабилитационный центр”» Минздрава России (Москва);
- ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий им. акад. А. М. Гранова» Минздрава России (Санкт-Петербург);
- ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А. М. Никифорова» МЧС России (Санкт-Петербург).

Под наблюдением находилось 112 человек, из которых:

- 53 (47,32 %) пациентки с первично операбельным РМЖ (IB, IIA, IIB, IIIA (T3N1M0) стадиями);
- 59 (52,68 %) пациентки с местно-распространенным, первично нерезектабельным РМЖ IIIA (кроме T3N1M0), IIIB и IIIC стадиями.

Характер НАТ определялся в соответствии со стадией заболевания (по TNM), Grade (G) и молекулярном подтипом опухоли (Luminal A, Luminal B, HER2+, Triple negative).

Перед началом НАТ применялись 2 различные уточняющие схемы, направленные на оценку метаболических характеристик опухолей, в зависимости от которых больные были разделены на 2 группы:

1-я группа: 77 (68,75 %) больных в возрасте от 30 до 80 лет (средний возраст $52,79 \pm 10,19$ года [54 (45; 59)], 95 %-й ДИ: 50,48–55,11), которым в дополнение к стандартному исследованию в протоколе мпМРТ МЖ проведена SV ^1H -МРС;

2-я группа: 35 (31,25 %) больных в возрасте от 32 до 83 лет (средний возраст $54,29 \pm 13,28$ года [54 (45,5; 60)], 95 %-й ДИ: 49,73–58,85), которым в дополнение к стандартному исследованию выполнены мпМРТ МЖ и ПЭТ/КТ-сканирование всего тела с ^{18}F -ФДГ.

Дизайн исследования

При клиническом обследовании учитывали возраст пациенток, жалобы, анамнез, менструальную функцию. В план лучевых исследований включены:

- билатеральная ММГ и УЗИ МЖ (для определения локализации опухоли, ее размеров, структуры, наличия изменений в регионарных лимфатических узлах);
- рентгенография (или МСКТ) грудной клетки, УЗИ органов брюшной полости и малого таза, МСКТ (или МРТ) органов брюшной полости и малого таза с внутривенным контрастированием, остеосцинтиграфия (с целью выявления отдаленных метастазов);
- мпМРТ МЖ (с применением специализированных 8-канальных катушек для маммологических исследований, на аппаратах Signa EXCITE (GE, США) и Aera 4G (Siemens, Германия), с индукцией магнитного поля 1,5 Тл);
- совмещенное ПЭТ/КТ-сканирование всего тела с ^{18}F -ФДГ (на томографе Discovery 690 (GE, США), КТ-сканирование проведено с пероральным и внутривенным контрастированием).

По данным клинико-лучевых и морфологических исследований устанавливались стадия заболевания, в ходе ИГХ-анализа определены пролиферативная активность опухолей (по уровню экспрессии Ki-67), а также их молекулярные подтипы (по наличию экспрессии рецепторов ER и PR, белка HER2/neu).

Анализ результатов SV ^1H -МРС осуществлен с применением программного обеспечения AlgoM Viewer, с установлением наличия или отсутствия tCho в опухоли, а также высоты его пика. Конкретное положение сигнала от tCho на горизонтальной оси МР-спектрограммы было постоянным, определялось химическим сдвигом и характеризовалось значением «частей на миллион» – parts per million (ppm). Cho резонировал на 3,2 ppm.

На ДВИ отмечались признаки ограничения диффузии молекул воды в опухоли МЖ. При наличии ограничений диффузии на ДВИ отмечалось повышение МР-сигнала и его снижение на картах ИКД. Постконтрастные МР-томограммы позволяли более отчетливо установить границы опухоли, ее линейные размеры, провести МР-волюмометрию с посрезовым измерением объема. По типу фармакокинетических кривых (ФКК) оценивалась васкуляризация опухоли: I тип характеризовал малую плотность сосудистой сети в опухоли с постепенным накоплением КВ и линейное нарастание интенсивности МР-сигнала; II и III тип кривых отражал большую сосудистую плотность с выраженным линейным нарастанием интенсивности МР-

сигнала в течение 3 минут и последующим выходом на «плато» или быстрым вымыванием КВ.

Обработка результатов ПЭТ/КТ с ^{18}F -ФДГ включала визуальный анализ компьютерных и позитронно-эмиссионных томограмм по отдельности, затем совмещенно при image fusion. Максимальный показатель стандартизированного уровня захвата (SUV_{max}) ^{18}F -ФДГ рассчитывался программным комплексом автоматически. С клинически значимым уровнем захвата РФП считались образования, в которых $\text{SUV}_{\text{max}} = 3,1$ г/мл и выше.

Ответ опухоли на НАТ определялся по динамике показателей клинических и лучевых исследований: мпМРТ и ПЭТ/КТ с ^{18}F -ФДГ (после 2-го курса и по завершении НАТ). По критериям RECIST 1.1 учитывалось изменение суммы 2 диаметров опухоли, при МР-волнометрии – ее объема. ПЭТ/КТ с ^{18}F -ФДГ определяла метаболический ответ опухоли на проведенное лечение. С учетом стадии и распространенности заболевания органосохраняющие операции выполнялись при полном и частичном ответах на НАТ; мастэктомии – при прогрессировании и стабилизации процессов. Резекционный материал подвергался гистологическому исследованию с определением степени лечебного патоморфоза, что было основой прогнозирования исхода РМЖ при вычислении НПИ.

$$\text{НПИ} = G + L + (S \times 0,2),$$

где G – степень злокачественности; L – количество пораженных метастазами лимфоузлов (отсутствие пораженных лимфатических узлов = 1 балл, 1–4 узла = 2 балла, более 4 узлов = 3 балла); S – максимальный размер опухоли, см.

В зависимости от значения НПИ определялся прогноз 5-летней выживаемости больных РМЖ: «отличный» – 2,02–2,4 (выживаемость 93 %); «хороший» – 2,41–3,4 (выживаемость 85 %); «умеренный» – 3,41–5,4 (выживаемость 70 %); «плохой» – более 5,41 (выживаемость 50 %). Согласно действующим протоколам, осуществлено наблюдение больных РМЖ в исследуемых группах в течение 5 лет с использованием стандартных схем, а также у пациенток с высоким риском метастазирования – с применением ПЭТ/КТ-сканирования.

Методы статистического анализа полученных результатов

Статистическая обработка данных проведена с использованием среды для статистических вычислений R3.5.3 (R. Foundation for Statistical Computing, Вена, Австрия), с применением описательной статистики (для категориальных и количественных переменных), при определении ассоциации независимых переменных и ранговой корреляции (в том числе, для малых групп). Для анализа возможностей

лучевых методов при определении характера ответа на НАТ вычислялись показатели диагностической эффективности.

Результаты собственных исследований

Выполнен про- и ретроспективный анализ результатов обследования 112 больных РМЖ в возрасте от 30 до 83 лет ($53,3 \pm 11,2$ года [54 (45; 59)], 95 %-й ДИ: 51,2–55,4), 32,1 % ($n = 36$) больных были репродуктивного возраста (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Характеристика групп наблюдения по возрасту и менструальной функции ($n = 112$)

Параметры	Количество больных				р- значение*
	1-я группа (n = 77; 68,75 %)		2-я группа (n = 35; 31,25 %)		
	Абс.	%	Абс.	%	
Возраст, лет	p _{MW} = 0,723				
менее 40	9	11,69	5	14,29	p _F = 0,761
41–49	18	23,38	8	22,86	p _F = 1,000
50–59	32	41,56	13	37,14	p _F = 0,684
60–69	16	20,78	3	8,57	p _F = 0,173
70 и более	2	2,60	6	17,14	p _F = 0,011
Менструальная функция					p _{χ2} ≈ 1,000
сохранена	25	32,47	11	31,43	
менопауза	52	67,53	24	68,57	

Примечание: *– при $p > 0,05$ – нет статистически достоверной разницы, группы однородные, где p_{MW} – тест Манна–Уитни; p_{χ^2} – тест χ^2 ; p_F – точный тест Фишера, разница недостоверна, группы однородные.

Из данных, представленных в таблице следует, что группы наблюдения были сопоставимы по возрасту и менструальной функции – практически в $2/3$ случаев у больных отмечена менопауза.

В 1-й группе наблюдения при определении размеров опухолей МЖ – сумма 2 диаметров = $58,03 \pm 8,95$ мм, объем = $30,03 \pm 6,95$ см³; во 2-й группе сумма 2 диаметров = $38,81 \pm 4,19$ мм, объем = $17,59 \pm 5,06$ см³. Опухоли в 75,9 % ($n = 85$) были с высокой пролиферативной активностью ($Ki-67 > 14$ %), в 94,6 % ($n = 106$) случаев зарегистрирован умеренно и низкодифференцированный РМЖ (G2–G3) с высокой сосудистой плотностью, что обусловило II и III типы ФКК, в 42,9 % ($n = 48$) и 43,8 % ($n = 49$) соответственно (табл. 2).

В обеих группах наиболее часто встречался Luminal B подтип, он отмечен у 48,2 % ($n = 54$) женщин в возрасте 30–74 лет, без достоверной связи с менструальной функцией ($\chi^2 = 2,8139$; $p = 0,09345$). В 96,3 % наблюдений это были протоковые карциномы, G2–G3, при этом ER+ – 53,7 %, ER- – 46,3 %.

**Распределение пациенток в зависимости от
морфологических характеристик опухолей (n = 112)**

Параметры	Количество больных				р-значение*
	1-я группа (n = 77; 68,75 %)		2-я группа (n = 35; 31,25 %)		
	Абс.	%	Абс.	%	
Стадия заболевания					0,811
IB	1	1,3	0	0,0	IB, IIA, IIB, IIIA (T3N1M0) – 53 (47,32 %)
IIA	11	14,3	5	14,3	
IIB	27	35,1	9	25,7	
IIIA	13	16,9	9	25,7	IIIA (кроме T3N1M0), IIB и IIIC – 59 (52,68 %)
IIIB	17	22,1	7	20,0	
IIIC	8	10,4	5	14,3	
G (степень злокачественности)					0,297
G1	6	7,8	0	0,0	
G2	23	29,9	10	28,6	
G3	48	62,3	25	71,4	
Пролиферативная активность опухоли					0.635
Ki-67 > 14 %	57	74.0	28	80.0	

Примечание: * – при $p > 0,05$, разница показателей недостоверна, группы однородные.

Анализ таблицы показал, что в обеих группах первично операбельный РМЖ был у 47,32 % (n = 53) пациенток, в 52,68 % (n = 59) диагностирован первично-нерезектабельный рак III стадии.

Luminal A подтип диагностирован у 8,9 % (n = 10) больных, все пациентки были в менопаузе, в возрасте от 50 до 64 лет, отмечены как дольковые, так и протоковые карциномы в равных соотношениях, G1–G2 в 70 % случаев.

HER2+ и Triple negative (Basal-like) подтипы выявлены у 42,8 % (n = 48) пациенток (26,8 %; n = 30 и 16,0 %; n = 18 соответственно) в возрасте от 31 до 56 лет. В $\frac{2}{3}$ наблюдений больные были репродуктивного возраста, 37,5 % (n = 18) пациенток находились в менопаузе. Для HER2+ и Triple negative (Basal-like) подтипов характерен дольковый РМЖ, который встречался в 77,1 % (n = 37) наблюдений, опухоли были низкодифференцированными (G3 – 83,3 %; n = 40).

Проведено от 4 до 6 курсов НАТ. После 2-го курса и по окончании НАТ делали мпМРТ, оценивали, как отреагировала опухоль с учетом типа КУ и показателей ИКД.

К концу лечения распределение типов ФКК смещалось в сторону превалирования I типа, с контрастированием опухоли по периферии (рис. 1, а). Также установлено исчезновение признаков ограничения диффузии молекул воды, с повышением ИКД преимущественно в центральных отделах (рис. 1, б). Это было обусловлено центральным некрозом опухолей на фоне лечения.

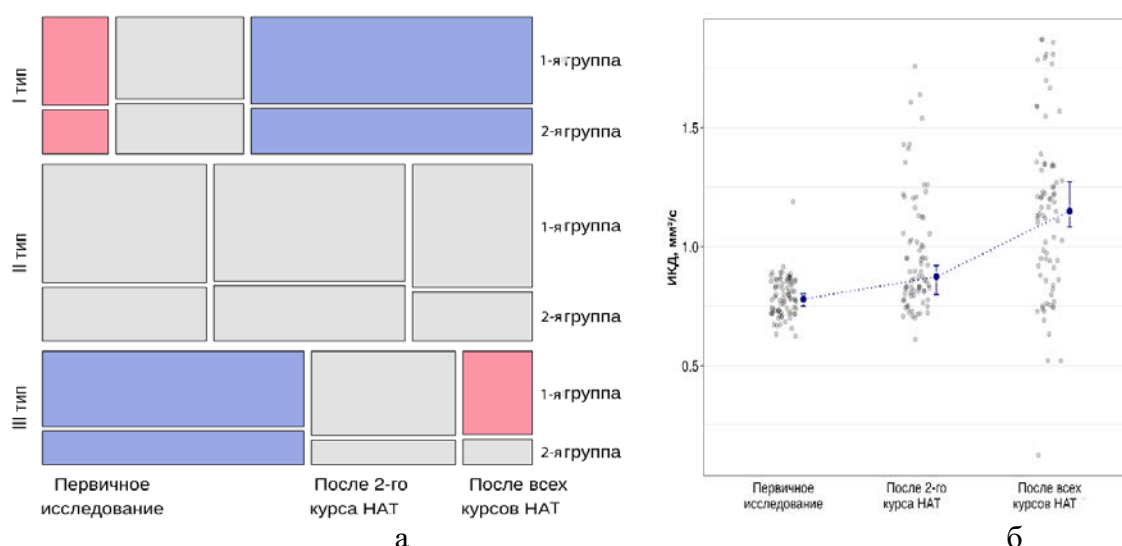

Рис. 1. Диаграммы, отражающие динамику типов ФКК на фоне НАТ (а) (со смещением характеристик кривых с III в сторону I типа); значений ИКД, с их увеличением, что соответствовало регрессу признаков ограничения диффузии молекул воды ($n = 112$) ($p < 0,0001$; 95 %-й ДИ: 0,28 – 0,44 для разницы)

При сопоставлении анализа резекционного материала и данных лучевых исследований установлена высокая диагностическая эффективность мпМРТ с ДКУ при локализации опухолей и их местной распространенности, аксиллярной лимфаденопатии, ответа опухоли на НАТ (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 3

Диагностическая эффективность лучевых методов в определении местной распространенности РМЖ ($n = 112$)

Показатели	ММГ, % (95 %-й ДИ)	УЗИМЖ, % (95 %-й ДИ)	мпМРТМЖ, % (95 %-й ДИ)
Se	100 (76,8–100)	76,6 (32,3–96,1)	100 (87,8–100)
Sp	74,4 (58,7–87,8)	78,6 (61,3–92,6)	91,5 (84,1–98)
Ac	91,8 (78,3–100)	89,4 (72,5–98,7)	98,3 (86,3–100)

Из данных таблицы следует, что мпМРТ с внутривенным динамическим КУ характеризовалась наибольшей точностью и специфичностью в определении распространенности опухолей МЖ по сравнению с ММГ и УЗИ.

Т а б л и ц а 4

Диагностическая эффективность лучевых методов в определении изменения размеров опухолей ($n = 112$)

Показатели	Линейные размеры, % (95 %-й ДИ)	МР-волюмометрия, % (95 %-й ДИ)
Se	88,2 (46,8–96,9)	91,5 (72–99)
Sp	66,2 (32,2–94,9)	71,2 (31,9–90,1)
Ac	78,3 (53,6–93)	89,6 (64,1–90,9)

Анализ показателей диагностической эффективности лучевых методов для оценки ответа опухоли НАТ показал, что МР-волюмометрия имела большую точность по сравнению с измерением по критериям RECIST 1.1.

В плане реализации цели исследования изучены особенности характеристик злокачественных опухолей МЖ по данным SV ¹H-MPC. При первичном исследовании из 77 пациенток 1-й группы пик tCho:

- выявлен в **46 (59,7 %)** случаях (95 %-й ДИ: 48,6–69,9) – **подгруппа tCho+**;
- не выявлен у **31 (40,3 %)** случаях (95 %-й ДИ: 30,9–54,6) – **подгруппа tCho-**.

В сравниваемых подгруппах 1-й группы не отмечено корреляции между наличием пика tCho и стадий заболевания (ρ Спирмена = 0,1359), показателями ИКД (ρ Спирмена = 0,0120). Также не отмечено связи наличия tCho в опухоли с ее размерами (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Показатели соотношения размеров опухолей МЖ и наличия пика tCho у пациенток 1-й группы (n = 77)

Подгруппы	Сумма 2 диаметров, мм			
	M ± m	σ	P*	95 %-й ДИ
tCho+ (n = 46; 59,7 %)	59,70 ± 2,55	17,29 (27,43; 78,5)	0,0747	-14,74–0,72
tCho- (n = 31; 40,7 %)	54,84 ± 2,92	16,23 (23,5; 46,5)		
Объем, см³				
tCho+ (n = 46; 59,7 %)	35,48 ± 2,86	σ = 19,41 (6,19; 39,63)	0,0675	1,57–5,15
tCho- (n = 31; 40,7 %)	34,36 ± 2,96	σ = 16,47 (4,94; 37,22)		

Примечание: *– при $p > 0,05$ – нет статистически достоверной разницы, подгруппы однородные.

Из данных, представленных в таблице следует, что взаимосвязи наличия пика tCho в опухоли с ее размерами не установлено, как при измерении суммы 2 диаметров по критериям RECIST 1.1, так и при МР-волюмометрии.

Прослеживались положительная корреляция средней силы между наличием пика tCh и G2 – G3 (ρ Спирмена = 0,59), гиперэкспрессией HER2-neu (ρ Спирмена = 0,49) и отрицательная корреляция с наличием рецепторов к ER+ (ρ Спирмена = -0,334). В наиболее агрессивных подтипах РМЖ: HER2+, Triple negative (Basal-like) и Luminal B (ER-, HER2/neu+, PR+/-) присутствовал tCho как *предиктор неблагоприятного прогноза* заболевания. Кроме того, в подгруппе tCho+ в 82,6 % (n = 38) опухоли МЖ были с высокой пролиферативной активностью, значение Ki-67 = 43,24 ± 3,69 % (тест Манна–Уитни для зависимости экспрессии Ki-67 и tCho+ составил W = 435,5).

При определении возможности SV ¹H-MPC в оценке эффективности НАТ отмечено, что сохранение пика tCho у пациенток 1-й группы после 2-го курса системной медикаментозной терапии имело отрицательную корреляцию средней силы с характером **лечебного патоморфоза**, определенного в ходе морфологического анализа резекционного материала. У 69,6 % (n = 26) больных РМЖ с установленным высоким

пиком tCho при первичной SV ^1H -МРС опухолей и сохранение его после 2-го курса НАТ прослеживалось отсутствие эффекта или слабый ответ на лечение (I–II степени лечебного патоморфоза). При расчете **НПИ** в подгруппе tCho+ у 97,8 % (n = 45) больных получены значения, соответствующие «умеренному» и «плохому» прогнозу общей 5-летней выживаемости (50–70 %). Анализ **5-летней безрецидивной выживаемости** показал, что только у 15,2 % (95 % ДИ: 7,7 – 30,1) больных в подгруппе tCho+ после завершения НАТ и операции не отмечено прогрессирования заболевания (против 48,4 % (95 %-й ДИ: 33,6 – 69,6) в подгруппе tCho-). **Общая 5-летняя выживаемость** достигла 54,3 % (95 %-й ДИ: 33,6 – 69,6) у больных в подгруппе tCho+ (против 90,3 % (95 %-й ДИ: 80,5–100) в подгруппе tCho-) (рис. 2, а, б).

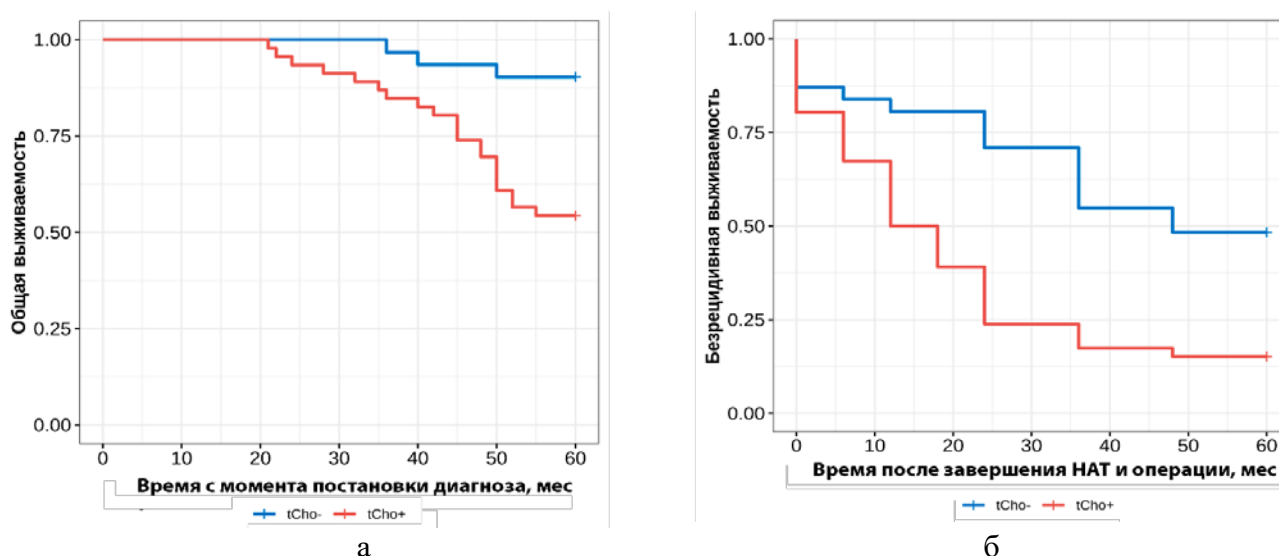

Рис. 2. Графики, отражающие уровень общей (а) и безрецидивной (б) 5-летней выживаемости пациенток 1-й группы (n = 77) в зависимости от наличия пика tCho в опухоли

Во **2-й группе** наблюдения, состоящей из 35 больных РМЖ, с установленным при первичном исследовании повышенным риском метастазирования, проведено ПЭТ/КТ-сканирование всего тела с ^{18}F -ФДГ. В ходе динамического наблюдения на фоне НАТ анализировалась корреляция **SUVmax ^{18}F -ФДГ** с критериями прогноза **лечебного патоморфоза** и **исхода РМЖ**, в сопоставлении с возможностями SV ^1H -МРС. Опухоли отличались по уровню поглощения РФП до начала лечения. Физиологическая фиксация установлена у 37,1 % (n = 13) пациенток, при величине SUVmax ≤ 3 г/мл; слабая – у 20 % (n = 7), при $3,1 < \text{SUVmax} \leq 6$ г/мл и гиперфиксация – 42,9 % (n = 15), при SUVmax $> 6,1$ г/мл. Величина SUVmax ассоциировалась с размером опухоли МЖ только в тех случаях, если ее линейный размер превышал $21,32 \pm 1,87$ мм ($\sigma = 6,74$, 21,3 (13; 21) и объем $3,19 \pm 0,85$ см³ ($\sigma = 3,06$, 2,31 (0,98; 15,4). При сопоставлении уровня поглощения РФП различными по своим размерам опухолями продемонстрирована корреляция

средней силы (ρ Спирмена = 0,55 для линейных измерений и ρ Спирмена = 0,64 – для объема). Таким образом, определение метаболических изменений в опухолях МЖ, размер которых был меньше 20 мм по фиксации ^{18}F -ФДГ недостоверно.

ПЭТ/КТ с ^{18}F -ФДГ для первичной диагностики РМЖ было низко эффективным ($\text{Ac} = 56\%$, 95 %-й ДИ: 32,5–58,1). Наличие гиперфиксации РФП ассоциировалось с опухолями МЖ более $32,5 \pm 0,56$ мм ($\sigma = 5,89$, 31,9 (20; 33), отличающимися высокой пролиферативной активностью, – среднее значение экспрессии гена Ki-67 = 40,67 %. В данной группе прослеживались *положительная корреляция средней силы* между значением SUV_{max} ^{18}F -ФДГ и G2 и G3, а так же с гиперэкспрессией белка HER2-neu и отрицательная корреляция с наличием рецепторов к ER+. По динамике значений SUV_{max} проведена оценка ответа опухоли на **НАТ** и сопоставляли с характером **лечебного патоморфоза**. Достоверной связи этих показателей не установлено. Отмечено, что на фоне лечения увеличилось количество случаев отсутствия или физиологического уровня накопления ^{18}F -ФДГ в опухоли с 37,1 до 85,7 % (рис. 3, а, б). Этот тест ненадежен ввиду того, что ПЭТ/КТ имеет ограничения возможностей при опухолях малых размеров.

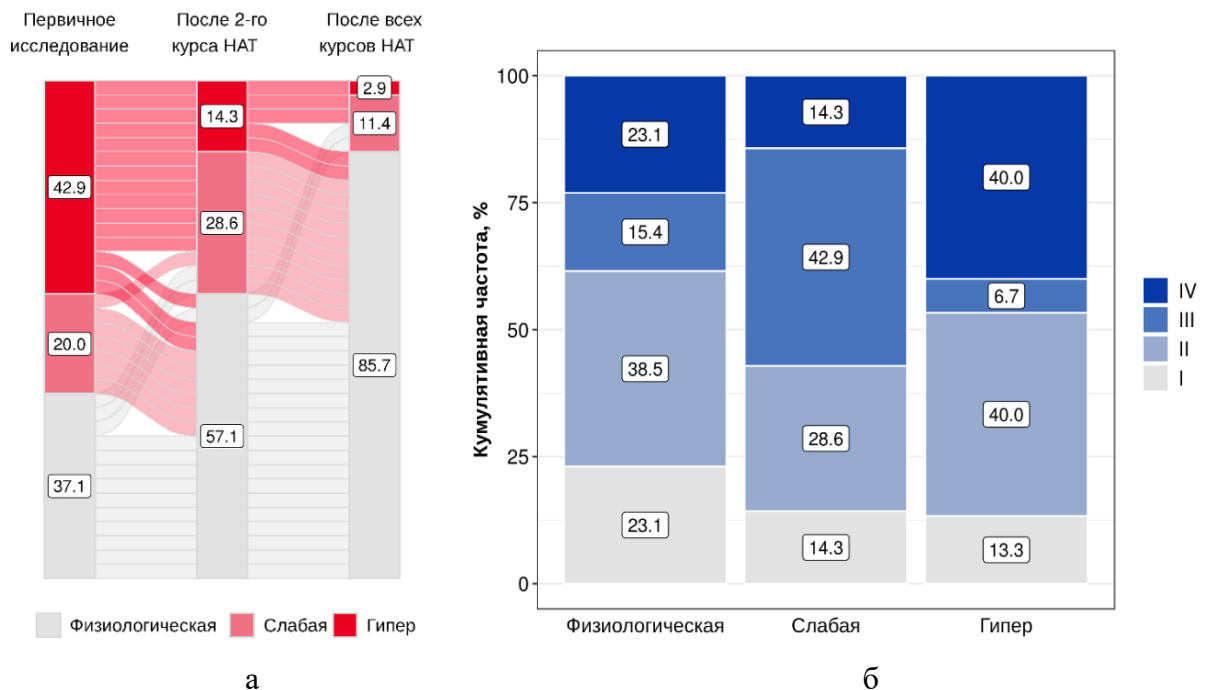

Рис. 3. Диаграммы, отражающие взаимосвязь динамики значений SUV_{max} ^{18}F -ФДГ (а) на фоне курсов НАТ и лечебного патоморфоза РМЖ (б) во 2-й группе ($n = 35$) пациенток (в тесте prarLD $p < 0,0001$)

Наибольшей эффективностью ПЭТ/КТ-сканирование с ^{18}F -ФДГ обладало при контроле результатов лечения РМЖ в динамике, в выявлении метастазов (как местных рецидивов, так и генерализации процесса), при неблагоприятном прогнозе развития

заболевания, среднем значении НПИ = $5,06 \pm 0,34$ ($\sigma = 1,12$; 5,33 (3,73; 7,66)), у больных РМЖ с G2–G3, 4 и более пораженными метастазами лимфоузлами. При гиперфиксации ^{18}F -ФДГ в опухоли отмечался низкий уровень безрецидивной и общей 5-летней выживаемости – 20,0 %; 95 % -й ДИ: 7,3–55,0 и 46,7 %; 95 %-й ДИ: 27,2–80,2 соответственно (рис. 4, а, б).

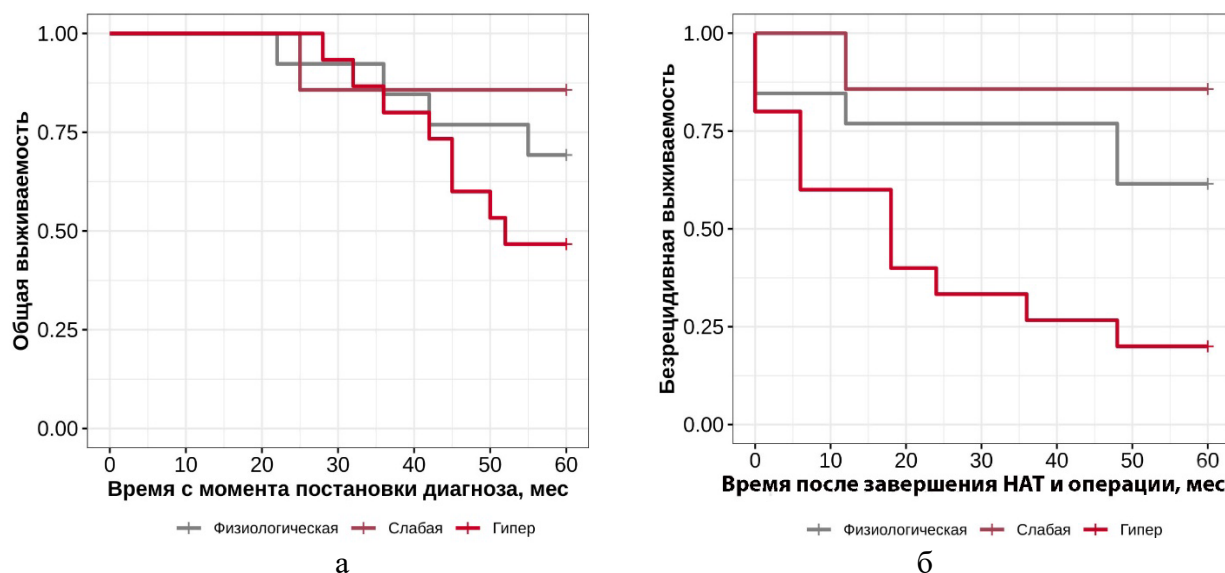

Рис. 4. Графики, отражающие уровень общей (а) и безрецидивной (б) 5-летней выживаемости пациенток 2-й группы наблюдения (n = 35) в зависимости от SUVmax

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования разработана схема диагностики РМЖ, включающая мпМРТ МЖ (с ДКУ, ДВИ и SV ^1H -МРС), которую целесообразно применять при первичном обследовании для определения местной распространенности опухолей, их васкуляризации и метаболических характеристик, в динамике, после 2 курса и по окончании НАТ, для оценки лечебного патоморфоза опухолей.

ПЭТ/КТ-сканирование с ^{18}F -ФДГ рекомендовано опционально при:

- местно-распространенном РМЖ, опухолях с наличием пика tCho, установленного при SV ^1H -МРС, как редиктора неблагоприятного прогноза течения заболевания;
- умеренно и низкодифференцированных опухолях с высокой пролиферативной активностью, HER2+, Triple negative (Basal-like) и Luminal B (эстроген-отрицательного) подтипах;
- динамическом контроле эффективности лечения у больных РМЖ с I–II степенью лечебного патоморфоза, 4 метастатически измененными аксиллярными лимфатическими узлами по данным анализа резекционного материала и уровнем НПИ = 5 и выше. В случае проведения ПЭТ/КТ-сканирования с ^{18}F -ФДГ из алгоритма

обследования должны быть исключены МСКТ грудной клетки и брюшной полости, остеосцинтиграфия (рис. 5).

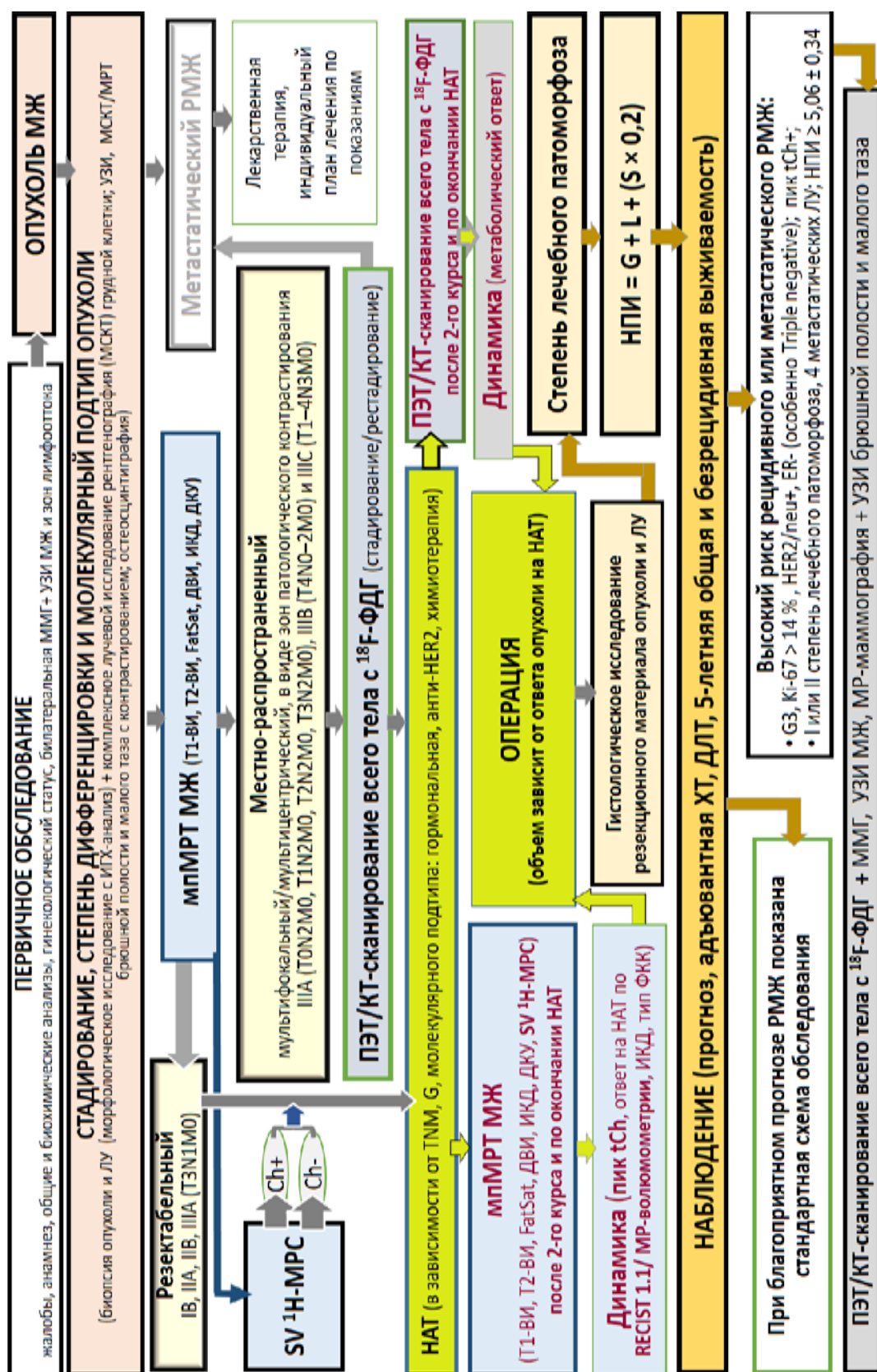

Рис. 5. Алгоритм диагностики, оценки лечебного патоморфоза и прогноза течения РМЖ с использованием метаболических методик (SV ¹H-MPC и совмещенного ПЭТ/КТ-сканирования всего тела с ¹⁸F-ФДГ)

ВЫВОДЫ

1. Проведение мпМРТ у больных раком молочной железы позволяет с высокой точностью оценить местную распространенность процесса ($Ac = 98,3\%$), установить структурные изменения опухоли на фоне предоперационной системной медикаментозной терапии с преобладанием некротических процессов и фиброза (по смещению характера ФКК в сторону I типа ($p < 0,0001$), исчезновению пика tCho у $2/3$ пациенток, снижению ограничения диффузии молекул воды и увеличению ИКД с $0,79 \pm 0,01$ до $0,97 \pm 0,03 \times 10^3 \text{ мм}^2/\text{с}$; $p < 0,0001$).

2. Одновоксельная МР-спектроскопия позволяет оценить метаболическую структуру образований молочной железы, выявить наличие пика tCho как предиктора неблагоприятного прогноза опухолей, который отмечается при наличии пика tCho в опухоли у пациенток с HER2+, Triple negative (Basal-like) и Luminal B подтипами (НПИ = $5,52 \pm 0,14$; $\sigma = 0,94$), что соответствовало низкому уровню 5-летней безрецидивной и общей выживаемости больных – 15,2 и 54,3 % соответственно.

3. Применение совмещенного ПЭТ/КТ-сканирования всего тела с ^{18}F -ФДГ для первичной диагностики рака молочной железы характеризуется низкой эффективностью ($Ac = 56\%$) в первую очередь потому, что фиксация радиофармпрепарата незначительная или совсем отсутствует в образованиях небольших размеров (от 13 до 21 мм в диаметре, объемом не более $3,19 \pm 0,85 \text{ см}^3$). Гиперфиксация ^{18}F -ФДГ ассоциировалась с гиперэкспрессией белка HER2/neu+ (ρ Спирмена = 0,49), высокой пролиферативной активностью и сосудистой плотностью опухолей (ρ Спирмена = 0,312 и 0,56 соответственно).

4. Проведенный сравнительный анализ возможностей лучевых методов, учитывающих изменения метаболизма тканей показал, что в алгоритме обследования больных раком молочной железы мпМРТ с SV ^1H -MPC наиболее эффективна на предоперационном этапе диагностики, ПЭТ/КТ-сканирование всего тела с ^{18}F -ФДГ целесообразно проводить при потенциально неблагоприятном прогнозе течения заболевания (среднем значении НПИ = $5,06 \pm 0,34$; $\sigma = 1,12$), что в последующем коррелировало с низкими показателями 5-летней общей и безрецидивной выживаемости (46,7 и 20 % соответственно), для выявления как местных рецидивов, так и генерализации процесса.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В плане оценки характера роста опухоли молочной железы, выявления изменений регионарных лимфатических узлов, определения прогноза лечебного патоморфоза на фоне предоперационной системной медикаментозной терапии, 5-летней общей и безрецидивной выживаемости пациенток, кроме проведения клинико-морфологического, показано комплексное лучевое обследование, включающее мпМРТ (с выполнением одновоксельной МР-спектроскопии, динамического контрастного усиления, получением ДВИ и карт ИКД).

2. Для индивидуального подбора курсов предоперационной системной медикаментозной терапии вместе с традиционными прогностическими критериями, такими как возраст, состояние менструальной функции пациентки, стадии заболевания, степени дифференцировки и молекулярного подтипа опухоли МЖ, необходимо учитывать ее метаболические характеристики.

3. У пациенток при сомнительных или неоднозначных результатах стандартных методов первичной диагностики рака молочной железы, в том числе дополненных мпМРТ, показано проведение ПЭТ/КТ-сканирования всего тела с ^{18}F -ФДГ, которое позволяет достоверно определить распространенность процесса, уточнить стадию заболевания или провести его рестадирование (в том числе за счет доклинических «неожиданных» метастазов).

4. Данные совмещенного ПЭТ/КТ-сканирования всего тела с ^{18}F -ФДГ достаточны в плане оценки эффективности проведенного лечения, метаболического ответа опухоли на предоперационную системную медикаментозную терапию, выявлении местных рецидивов и генерализации процесса. Дополнительного проведения МСКТ-исследования грудной и брюшной полостей, сцинтиграфии скелета после выполнения ПЭТ/КТ не требуется.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Егоров М. В. Магнитно-резонансная спектроскопия в оценке злокачественных поражений молочной железы (обзор литературы) / М. В. Егоров, В. Е. Сеницын, А. В. Бакунович // **Радиология – практика** – 2018. – № 4 (70). – С. 42–52. ИФ – 0,268; 11/3,7 с.
2. Егоров М. В. Магнитно - резонансная спектроскопия в диагностике и прогнозировании развития рака молочной железы / М. В. Егоров, В. Е. Сеницын, А. В. Бакунович // **Вестник рентгенологии и радиологии.** – 2019. – № 5. – Т. 100. – С. 293–297. ИФ – 0,353; 5/1,7 с.
3. Егоров М.В. Сравнительные характеристики возможностей одновоксельной магнитно-резонансной спектроскопии в диагностике и прогнозировании развития рака молочной железы / М. В. Егоров // Материалы XI Межнародного конгресса «Невский радиологический форум-2019». – СПб., 2019. – С. 64–65.
4. Егоров М. В. Магнитно-резонансная спектроскопия рака молочной железы как прогностическая методика / М. В. Егоров // Материалы XIII Всероссийского национального конгресса лучевых диагностов и лучевых терапевтов «РАДИОЛОГИЯ-2019». – М., 2019. – С. 94–95.
5. Егоров М. В. Роль магнитно-резонансной спектроскопии в прогнозе течения рака молочной железы / М. В. Егоров // Сборник материалов Юбилейной конференции, посвященной 65-летию кафедры лучевой диагностики ФГБОУ ВО МГМСУ им. А. И. Евдокимова Минздрава России / Под ред. д.м.н., профессора Д. А. Лежнева. – М., 2019. – С. 25–26.
6. Егоров М. В. Протонная магнитно-резонансная спектроскопия в прогнозировании характера лечебного патоморфоза рака молочной железы / М. В. Егоров // Свидетельство о регистрации электронного ресурса в ФГНУ «Институт научной и педагогической информации» Российской академии образования ОФЭРНиО: № 24195 от 09.10.2019 г. – Бюл. «Хроники Объединенного фонда электронных ресурсов “Наука и образование”». – 2019. – № 10 (125) – С. 18–19.
7. Егоров М. В. Роль магнитно-резонансной спектроскопии в прогнозе течения рака молочной железы / М.В. Егоров // Материалы Конгресса Российского общества рентгенологов и радиологов. – СПб., 2019. – С. 58–59.
8. Егоров М. В. Одновоксельная магнитно-резонансная спектроскопия, как предиктор ответа рака молочной железы на неадьювантную терапию / М. В. Егоров, А. А. Тяжелников, А. А. Инджиев, В. Е. Сеницын, А. В. Бакунович // **Кремлевская медицина. Клинический вестник.** – 2020. – № 2. – С. 85 – 93. ИФ – 0,180; 8/1,6 с.
9. Егоров М. В. Роль и место лучевых методов, учитывающих изменения метаболизма в оценке лечебного патоморфоза рака молочной железы и прогноза течения заболевания / М.В. Егоров, В.Е. Сеницын, О.С. Пучкова, Р.М. Жабина,

А.А. Станжевский, С.В. Серебрякова, А.В. Бакунович // **Радиология – практика.** – 2020. – № 3 (81). – С. 16–32. ИФ – 0,240; 17/2,4 с.

10. Егоров М.В. Определение корреляции стандартизированной величины поглощения фтордезоксиглюкозы, меченной атомом фтора-18, с критериями прогноза лечебного патоморфоза и исхода рака молочной железы / М. В. Егоров // **Медицинский вестник МВД.** – 2020. – № 3 (CVI). – С. 76–86. ИФ – 0,154; 10 с.

Список сокращений

ДВИ – диффузионно-взвешенные изображения
 ДКУ – динамическое контрастное усиление
 ИГХ – иммуногистохимический
 ИКД – измеряемый коэффициент диффузии
 МЖ – молочная железа
 МСКТ – мультисрезовая компьютерная томография
 МРТ – магнитно-резонансная томография
 НАТ – неоадьювантная терапия
 НПИ – Ноттингемский прогностический индекс
 ПЭТ/КТ – позитронно-эмиссионная томография, совмещенная с компьютерной томографией
 РФП – радиофармпрепарат
 РМЖ – рак молочной железы
 УЗИ – ультразвуковое исследование
 tCho – total Choline (общий холин)
¹⁸F-ФДГ – фтордезоксиглюкоза, меченная атомом фтора-18 (¹⁸F).
 HER2/neu – human epidermal growth factor receptor 2 – рецептор 2 типа
 G – Grade
 ppm – parts per million
 SV ¹H-MPC – Single-Voxel ¹H (одновоксельная протонная магнитно-резонансная спектроскопия по водороду)
 SUVmax – Standardized Uptake Value max (максимальный показатель стандартизированного уровня захвата)
 PR (-/+) – Progesterone Receptor (рецепторы прогестеронов)
 ER (-/+) – Estrogen Receptor (рецепторы эстрогенов)
 Triple negative (Basal-like) – тройной негативный (базальтоподобный)

Подписано в печать 07.04.2021 г.
Формат А5
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 Экз. Заказ № 160009-4-11
Типография ООО «МДМпринт» (Печатный салон МДМ)
119146, г. Москва, Комсомольский пр-кт, д.28